

В старшей школе Мэтт ненадолго присоединился к команде по легкой атлетике. Он никогда, никогда никому не признался бы в своей мотивации. В то время он очень хотел накачать пресс с шестью кубиками, чтобы произвести впечатление кое какую девушку, с которой он даже не осмелился разговаривать.

Он знал, что не сможет оставаться достаточно дисциплинированным, чтобы выполнять приседания и планки для достижения цели. Оглядываясь вокруг в поисках общего среди людей, которых он знал и которые были в отношениях, что общей нитью среди них был спорт. Поэтому он тоже им занялся.

Как и многие подростки, Мэтт не лучшим образом мыслил рационально, когда рассчитывал на результат. В пылу погони за прессом, чтобы произвести впечатление на девушку, он не смог задать несколько очень важных вопросов о своем отношении к бегу. Это оказалось фатальным, когда через несколько дней после занятий легкой атлетикой он понял, что ненавидит бег.

Сначала он сказал себе, что это просто потому, что он не в форме. Потом он стал немного лучше, и, ну, это не помогло. Затем он убедил себя, что ему нужно найти ритм бега, позволить ему проникнуть в него и полюбить его. Это было тупо.

Через месяц Мэтт покинул команду. Девушка ему так и не досталась, отчасти из-за того, что он выбирал дурацкие футболки. Став взрослым, он был немного более зрелым в объяснении своей неспособности так и не набраться смелости поговорить с ней. В то время он утешал себя тем, что ему больше никогда не придется проходить через ад бега на длинные дистанции. Он и не подозревал, насколько ошибался.

Мэтт бежал уже два дня.

«Это... на самом деле не.... работает. Мне придется попробовать что-то... безумное.

«Как ты вообще можешь попробовать что-то сумасшедшее в этот момент, Мэтт?»

48 часов бега подряд были бы невозможны в земном теле Мэтта. Черт, это, вероятно, было невозможно ни для одного земного человека, даже для тех, кто бегал ультрамарафоны и действительно получал от этого удовольствие.

С несколькими дополнительными очками жизненной силы полученными за прохождение подземелий гаянское тело Мэтта смогло продержаться так долго. Хотя для этого потребовалось несколько странных лайфхаков и большие страдания.

Когда обезьяна впервые появилась и бросилась в атаку, Мэтт взлетел, как испуганный реактивный самолет, пересекая холмистую местность быстрее, чем когда-либо прежде. Но, оглянувшись назад, он обнаружил, что обезьяна все еще догоняет его. Это было меленно, но с каждой секундой обезьяна приближалась чуть ближе. В конце концов, это было достаточно близко, чтобы Мэтт мог различить больше деталей монстра, и ни одна из них не имела забавного значения.

Обезьяна была не только достаточно большой, чтобы схватить Мэтта и вбить его в землю, как кол, но и достаточно большой, чтобы напоминать высокоскоростной товарный поезд. Кроме того, это выглядело достаточно ловким, и казалось, что фокусы типа тореадора не сработают. Что еще хуже, все его тело было покрыто густыми спутанными волосами, скрывавшими фунт за фунтом твердых мышц. Впервые инстинкты выжившего не дали Мэтту даже представления о том, где враг может быть уязвим. Вместо этого фраза «нет существенных слабых мест, беги» протрубила в его голове.

Для меня это очень плохо.

Он становился все ближе и ближе, в конечном итоге сократив отставание от Мэтта до нескольких неприятных минут. А потом это просто прекратилось. Мэтт оглянулся, увидел вздымающуюся грудь твари и пришел к интесному выводу: система смогла подчинить себе гигантского, сильного и быстрого врага, но где-то пришлось срезать углы. Чтобы переместить такую массу, требовалось много энергии, а у Мэтта было преимущество в выносливости.

Воспользовавшись остановкой, Мэтт увеличил отрыв. Время от времени он оглядывался назад, чтобы увидеть, насколько улучшилось его положение. Прошло несколько минут, прежде чем обезьяна с ревом вернулась в погоню, немного посвежевшая, но значительно медленнее, чем раньше. На этом этапе Мэтту пришлось остановиться, он не хотел перегореть и столкнуться с врагом задыхающимся. К тому времени, когда Мэтт снова начал двигаться, разрыв значительно сократился, но баланс скорректировался примерно на полминуты в пользу Мэтта.

Сначала Мэтт думал, что сможет обогнать обезьяну, разместив между ними какие-то особенности местности и отрезав ее тонкие линии настолько, что она потеряет его из виду. К сожалению, обезьяна была создана со способностью к либо отслеживанию запахов, либо с интеллектом, позволяющим следовать по очень очевидным следам Мэтта. Через несколько часов Мэтт добился примерно десятиминутного преимущества в этом деле, но само по себе это не помогло. Ему придется делать с этим что-то посерьезней.

Мэтт продолжал бежать, но теперь у него был план.

Между его новыми палками и компонентами палатки у него было достаточно материала, чтобы соорудить довольно приличную ловушку-хлыст, которая придавала бы значительную мощность его улучшенным шипам-ловушкам. Это может быть просто шанс повредить вещь.

Проблема заключалась в том, чтобы найти время для постройки ловушки. Мэтт повел обезьяну по огромному кругу, увеличивая отрыв настолько, насколько мог. Каждые пару часов он возвращался к месту ловушки, отклоняясь от своего курса настолько, чтобы обезьяна не наткнулась на эту штуку, собирал еще несколько компонентов и убегал.

На создание ловушки ушёл целый день. Из всех имеющихся у него компонентов палатки, выдвижного шеста для копья, всех палок-ловушек, улучшенных шипов-ловушек и каждого острого предмета, которым он владел, он смог собрать своего рода мега-ловушку. Если что и могло уничтожить обезьяну, так только она.

Миновав ловушку в последний раз, Мэтт скорректировал курс, чтобы пройти мимо ловушки.

Он не очень хорошо это скрывал, поэтому, если бы обезьяна была хоть немного умной, она бы в нее не попала. Но была надежда. Мэтт остановился над ближайшим холмом, чтобы посмотреть, как монстр приближается. Он молился, чтобы было достаточно глупо не обращать внимания на ловушку, пока не станет слишком поздно.

«Мэтт, он очень ясно видит твою ловушку», — раздраженно сказала Люси.

— Я знаю, — тон Мэтта противоречил его стрессу.

«Он не собирается попадаться, а ты вложишь в него все свое оружие».

— Люси, я знаю.

— Ох, мы так облажались, — вздохнула Люси.

Обезьяна несколько секунд с любопытством рассматривала ловушку. Затем, по какой-то невероятной причине, он все равно медленно подошел к ловушке, пройдя несколько дюймов от растяжки.

Глаза Люси расширились. "Что? Как, ты серьезно? Это все равно работает? Мэтт, ты удачливый ублюдок. Вслед за этим она добавила: «Не может быть, верно? Это не может быть настолько глупо».

Нога обезьяны зацепилась за проволоку, и ловушка выпустила сотни фунтов накопленной потенциальной энергии прямо в обезьяну. Все острые предметы, которыми владел Мэтт, свистнули в воздухе. Это была самая смертоносная невзрывная ловушка, которую Мэтт когда-либо создавал.

Снаряды попали в грудь обезьяны, а затем остановились. Существо разозлилось так, что Мэтт мог бы поклясться, что услышал призрачный смех, вырвало капкан из земли и швырнуло его вдаль. Он не получил никаких повреждений.

"Дерьмо! Дерьмо. Что... что это вообще за штука? Как оно могло не пострадать?" Мэтт уже начал волноваться.

"Я не знаю!"

«Как мне его убить?»

«Мэтт, я не знаю!»

Итак, Мэтту пришлось продолжать бежать.

Учитывая, насколько мало ущерба нанесла ловушка-кнут, Мэтт сразу же отказался от всякой надежды построить новую ловушку. У него не было времени построить что-нибудь, что могло бы повредить эту штуку, и у него не было надежного способа привести в действие взрывную ловушку.

Нехватка времени была дополнительно усилена своевременным саркастическим сообщением системы.

Дин!

Внимание: достигнут первый уровень истощения.

Жизнеспособность довольно хорошая штука. Вы можете бежать дальше и быстрее, чем должны. Это приятно, правда? Но это не безгранично. После трехдневного бега вы начинаете достигать предела того, что жизненная сила может вам дать.

Вы достигли определенного уровня истощения. В глобальном плане это не большой эффект. Вы обнаружите, что не можете бежать так же далеко, как раньше, а отдых занимает немного больше времени. Но в теперешнем времени? Ого, мальчик. В конечном итоге это может оказаться важной разницей.

Система не ошиблась. В большинстве ситуаций истощение не будет иметь большого значения. Но в нынешней ситуации это была разница между созданием отрыва от монстра и потерей позиций в этом деле. Не имея лучших идей, он все равно двинулся вперед, зная, что теперь у него есть таймер, который неуклонно отсчитывал время.

Внимание: достигнут следующий уровень истощения.

Система с сожалением сообщает вам, что игру, вероятно, можно прекратить на этом этапе. Теперь это лишь вопрос времени.

Возможно, это из-за бега, но мысли Мэтта закружились быстрее, чем когда-либо прежде. Каждый цикл спринта и отдыха позволял обезьяне преодолеть минуту дистанции. Преимущество животного в скорости немного уменьшилось, когда Мэтт бросил свой рюкзак. Он не хотел знать, что с ним сделает нехватка еды и воды в данных обстоятельствах, поэтому взял с собой флягу, пакет с едой и еще несколько вещей, которые поместились бы в его карманы. Один из карманных предметов был взят с собой по наитию. Все остальное было отброшено в пользу максимального снижения его веса.

Но это все равно была проигрышная битва.

«Да... я думаю, у меня есть... идея. Это не... Я не могу себе представить, что это сработает. Мэтт едва выговаривал слова между вдохами.

«Вы же не собираетесь с этим бороться, верно? Я не вижу, чтобы это сработало».

Во время бега Мэтт вернулся к своей ловушке и в отчаянии вырвал древко копья и нож. Он был вооружен, но Люси была права; маловероятно, что копье поможет ему.

«Нет... Что-то еще.... Можете ли вы обновить свои планы? Мэтт теперь раздражался от каждого слова. Вскоре ему пришлось прекратить говорить. Он был в той точке, где каждый глоток кислорода имел значение. — Проложишь быстрый маршрут к подзелью?

— Могу, но не думаю, что эта штука сдастся, если ты нырнешь в темницу, — сказала Люси.

«Может быть... Мы могли бы узнать». Мэтт замолчал.

Даже если обезьяна сдастся, когда Мэтт уйдет в темницу, это все равно будет смертным приговором. У него было ограниченное количество еды, и его частые эксперименты в подземельях с «Ешь что угодно!» показали, что повышение уровня навыка мало что сделало для того, чтобы сделать подземелья устойчивым источником еды. Мэтт подозревал, что даже если эта обезьяна умрет от голода, система может просто выпустить больше. Пережить проблему, вероятно, было невозможно.

Он все еще полагался на то, что смог забрать с собой, и обезьяна не собиралась позволять ему рыть забавные маленькие норы по всей Гайе. Оно найдет его следы, пойдет по ним, и все. Но это было начало плана. Что-то в голове Мэтта подсказывало ему, что он что-то забыл.

Еще через три часа бега они добрались до подземелья. К этому моменту обезьяна отставала от них меньше чем на минуту. У Мэтта тоже заканчивался цикл выносливости. К тому времени, когда он достаточно отдохнул, чтобы иметь значение, обезьяна прибыла. Он нырнул в темницу и встал над постаментом, пока обезьяна широко распахнула двери и протиснулась через вход.

Обезьяна выжидающе смотрела, как Мэтт положил руку на постамент. Мэтт, возможно, был сумасшедшим, но что-то в глазах существа подсказывало Мэтту, что оно ожидало этого, что оно знало, что что-то подобное произойдет. Всякая надежда затаится в темнице и переждать обезьяну испарилась.

Рука Мэтта коснулась верхней части постамента. Оно не отреагировало. Оно было выключено.

Обезьяна начала двигаться вперед, заполняя пространство между Мэттом и внешним миром как грузовик с пыльными обезьяньими мышцами.

Мэтт протянул копье, направив его на существо. Он фыркнул и выбил копье из рук Мэтта, содрав изрядную часть кожи с ладоней Мэтта. Теперь он никуда не торопился. Мэтту буквально некуда было пойти. Он поднял одну из своих гигантских лап и слегка ударил Мэтта в грудь. Его отбросило к задней стене, как бейсбольный мяч. Весь воздух покинул его легкие, когда он в агонии схватился за ребра.

Клянусь, оно выглядит самодовольно. Мэтт не знал, был ли это его повышенный показатель восприятия, но он мог поклясться, что обезьяна была довольна собой, счастлива и торжествовала после того, как наконец догнала свою жертву. Он опустил голову и победно зарычал на Мэтта, едва задев грудью верхнюю часть постамента.

«Нет, Мэтт!» Люси вскрикнула.

Мэтт проигнорировал свой инстинкт бегства, сунул руку в карман и направил все свое намерение на активацию жетона возврата награды в подземелье.

Иди, маленький постамент. Если ты когда-нибудь любил меня, иди.

Постамент тут же приступил к делу. Ножи не могли проникнуть в шкуру обезьяны, но свет,

очевидно, мог, что стало ясно, когда грудь обезьяны начала светиться синим. Новые эмоции которые читались на обезьяньем лице перестали выдавать сообщения « Теперь я поймал тебя, добыча» , перейдя в атмосферу « О, черт, черт» .

Обезьяна перестала обращать внимание на Мэтта и начала паниковать. Он пинался в стены и пол в отчаянной попытке встать на ноги. Но постаменту было всеравно. Обезьяна действительно прижалась грудью к постаменту. Мэтт изо всех сил старался дистанцироваться от его пинков, изо всех сил старался выдавить слова Люси сквозь боль от разбитой грудной клетки.

"Ей..."

— Да, Мэтт?

«Постаменты... вы сказали, что они черпают материал из своего окружения, когда материализуют добычу?»

Люси пришлось приложить усилие, чтобы оторвать взгляд от обезьяны. «Да, вау. Не могу поверить, что ты вспомнил. Как ты об этом подумал? Она указала на обезьяну. «Похоже, что он вообще не сможет уйти».

Мэтт с трудом поднялся на ноги, когда движение обезьяны замедлилось. Он видел, как его дыхание стало затрудненным, а синий свет в его груди становился все ярче и ярче. Наконец он рискнул наклониться к его морде, достаточно близко, чтобы почувствовать странный запах пота, когда оно коснулось его лица.

«Обычно мне бы это не понравилось, но...» Он взглянул на его грудь, наполовину опасаясь того, что должно было произойти. Затем он снова заговорил со сталью в голосе. — Но ты заставил меня бежать, засранец.

Синий свет внезапно погас, и в груди обезьяны материализовалась лопата среднего качества.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/96397/3342708>